

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1993/82
5 February 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок девятая сессия
Пункт 12 а) повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА,
ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ,
ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА НА КИПРЕ

Письмо Постоянного представителя Кипра при Отделении Организации Объединенных
Наций в Женеве от 25 января 1993 года на имя Председателя Комиссии по правам
человека

Имею честь приложить к настоящему письму от 25 января 1993 года на имя
Председателя Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.

Был бы признателен за распространение текста настоящего письма и
приложений к нему в качестве документа сорок девятой сессии Комиссии по правам
человека по пункту 12 а) повестки дня.

(Подпись):

Николас Д. Макрис
Посол
Постоянный представитель

Постоянное представительство Республики Кипр

Женева

25 января 1993 года

Господин Председатель,

Имею честь сослаться на письмо от 26 августа 1992 года, а также на так называемую "информационную записку" Постоянного представителя Турции. В письме утверждается, что в предварительном рабочем документе по вопросу о перемещении населения в аспекте прав человека, представленном г-жой Клер Пелли в качестве официального документа сорок четвертой сессии Подкомиссии (E/CN.4/Sub.2/1992/WP.1), содержится информация, касающаяся кипрского вопроса, которая характеризуется некоторыми ошибками и упущениями, а также не имеющие отношения к делу утверждения в адрес Турции. Единственные прямые ссылки на кипрский вопрос и на Турцию в этом документе содержались в пунктах 6 и 9, которые, в той мере, в которой они имеют отношение к делу, являлись следующими:

"6. Возможное реверсивное перемещение населения становится важным вопросом после завершения эпохи колониализма, окончания вооруженной оккупации и распада государств. Наиболее яркими недавними примерами являются государства, ранее составлявшие Союз Советских Социалистических Республик, бывшая Югославия, территории, оккупированные Израилем, и часть Кипра, оккупированная Турцией ... Как помочь людям, проживающим в настоящее время в Хорватии, Боснии и Герцеговине, вернуться на свои родные земли? Что делать с 65 000 турецких поселенцев на маленьком острове Кипр? Следует ли ничего не предпринимать в отношении свершившихся фактов ...?"

"9. ... Что касается Кипра, то даже в случае достижения урегулирования между двумя общинами сохранятся проблемы, связанные с недопущением к участию в каком-либо референдуме турецких поселенцев с материка, число которых практически равно числу коренных киприотов-турок".

Постоянный представитель Турции, заявляя о том, что он "не будет касаться не имеющих отношения к делу утверждений в адрес Турции, содержащихся в данном документе", стремится отвлечь внимание международного сообщества от ответственности, которую несет Турция за расселение турок с материка в районе Кипра, оккупированном ее вооруженными силами.

Его Превосходительству г-ну Альфонсо МАРТИНЕСУ

Председателю Подкомиссии по предупреждению
дискриминации и защите меньшинств,
Центр по правам человека,
Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве,
Дворец Наций
CH 1211 GENEVA 10

В докладе Европейской комиссии по правам человека, Кипр против Турции, заключение № 8007/77, принятом Комитетом министров 2 апреля 1992 года, излагаются истинные факты. В этом докладе отмечается, что имеются

"доказательства присвоения и оккупации домов и земель ... турками с материка, как военнослужащими, так и гражданскими лицами ... Комиссия также обнаружила убедительные подтверждения того, что турки с материка расселились на севере в домах, принадлежащих киприотам-грекам" (пункт 149).

Это имущество принадлежало беженцам из числа киприотов-греков, которые

"лишены физической возможности возвратиться в северную часть острова в результате того факта, что проходящая через Кипр демаркационная линия ("зеленая линия" в Никосии) блокируется турецкой армией. Этот общеизвестный факт не оспаривается правительством, представившим ответ [Турцией]" (пункт 133).

Комиссия пришла к выводу о том, что сохранение этой ситуации является фактором, усугубляющим положение (пункт 134), и что Турция несет ответственность за крупномасштабное присвоение имущества киприотов-греков (пункт 153). Согласно Европейской комиссии по правам человека, Турция нарушила как статью 8 Конвенции, так и статью 1 Протокола № 1 (копии этого доклада имеются в Представительстве Кипра).

Это размещение турецких поселенцев является также грубым нарушением статьи 49 четвертой Женевской конвенции 1949 года, участником которой является Турция. Согласно этой статье

"оккупирующая держава не сможет ... перемещать часть своего собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию".

Изменение демографической структуры Кипра также противоречит международному праву и является нарушением прав кипрского народа, поскольку оно представляет собой попытку манипулирования идеей самоопределения путем изменения соотношения населения в Республике Кипр. Следует отметить, что после завершения сорок четвертой сессии Подкомиссии государственный министр Турецкой Республики по вопросам координации с Кипром г-н Орхан Килерсиоглу, как сообщается, требовал принятия мер по увеличению численности турецкого населения в так называемой "Турецкой Республике в северной части Кипра", отделившемся марионеточном образовании, которое Турция создала, признала и продолжает защищать вопреки, в частности, резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 541 (1983), 550 (1984) и 774 (1992). Г-н Килерсиоглу заявил о том, что

"население двух общин зачастую называют в качестве фактора, затрудняющего решение кипрской проблемы, и что в этой связи следует достичь сбалансированности" (радио Анкары, 26 сентября 1992 года).

В целом министр Турции, осуществляющий контроль за положением в этом отделившемся образовании, призвал к осуществлению дальнейших крупномасштабных перемещений населения путем расселения выходцев с материка. Чуждость этого предложения становится очевидной, если принять во внимание доклад г-на Куко, докладчика Комитета по вопросам миграции, беженцев и демографии при Парламентской ассамблее Совета Европы. Используя подробную информацию,

представленную Республикой Кипр, и ограниченные данные, полученные после неоднократных запросов от кипрско-турецкой "администрации", г-н Куко составил таблицы, свидетельствующие о том, что в 1990 году численность населения киприотов-греков составляла 575 000 человек, а численность населения киприотов-турок - 171 500 человек (доклад о демографической структуре киприотских общин от 27 апреля 1992 года, Парламентская ассамблея Совета Европы, ADOC/6589, стр. 38-9, приложение 5, таблицы A.1 и A.2).

В отношении этих данных о численности населения предложение г-на Килерсиоглу фактически заключается в том, что для того, чтобы облегчить урегулирование кипрской проблемы для Турции, на Кипре следует расселить еще 400 000 турок с материка.

Следует отметить, что предложение г-на Килерсиоглу было сделано именно в то время, когда Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Совет Безопасности прилагают активные усилия по достижению справедливого решения кипрской проблемы в ходе переговоров и когда ко всем сторонам был обращен призыв не усугублять существующее положение.

Также важно обратить внимание Подкомиссии на тот факт, что политика Турции по расселению поселенцев на оккупированной территории и изменению ее демографического состава является по смыслу статьи 22 разработанного Комиссией международного права проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества

"исключительно серьезным военным преступлением, [которое] является исключительно серьезным нарушением принципов и норм международного права, применимых в вооруженном конфликте".

Такая политика, даже до окончательной разработки проекта кодекса, уже является военным преступлением, согласно положениям, закрепленным в статье 6 Устава Международного военного трибунала.

Учитывая эти серьезные нарушения прав человека и норм гуманитарного права, неудивительно, что Постоянный представитель Турецкой Республики стремится отвлечь внимание Подкомиссии от политики, проводимой Турцией в отношении перемещения населения в аспекте прав человека. Используемая тактика является двойкой: во-первых, преследуется цель убедить членов Подкомиссии в том, что турецкие поселенцы с материка являются киприотами-турками. На это направлены заявления Постоянного представителя, содержащиеся в его письме и "информационной записке", о том, что "к 60-м годам только в Турции проживало примерно 500 000 киприотов-турок". Эта цифра сильно преувеличена, поскольку она увеличивает еще на четверть миллиона человек и без того раздутый и преувеличенный показатель, касающийся числа киприотов-турок, которые, согласно утверждениям марионеточного режима, проживают в Турции. Показатели, согласно которым 250 000 киприотов-турок проживают в Турции и свыше 750 000 - во всем мире за пределами Кипра, были сфабрикованы ранее г-ном Денкташем (Бирдик, 23.7.86). Эти вымышленные цифры были повторены им 18 ноября 1986 года в Королевском институте по международным вопросам в Лондоне. В настоящее время этот подход находит еще большее развитие и, цепляясь за иллюзорную спасительную соломинку, Постоянный представитель Турции стремится обосновать это следующим утверждением:

"Я хотел бы лишь напомнить, что, согласно даже некоторым достоверным греческим источникам, к середине 60-х годов только в Турции проживало примерно 500 000 киприотов-турок, главным образом семьи, которые были вынуждены уехать, с тем чтобы избежать притеснений и иностранного правления".

Согласно "информационной записке", это утверждение якобы основывается на книге г-на Авероффа-Тоссизы Потерянные возможности, стр. 83 англ. текста. При ближайшем рассмотрении этой книги "напоминание" Постоянного представителя Турции сводится на нет. Г-н Аверофф-Тоссиза не подтверждает эту смехотворную цифру, якобы отражающую число киприотов-турок в Турции. Вместо этого он приводит цитату из интервью бывшего премьер-министра Турции, г-на Аднана Мендереса, данного 3 июля 1956 года газете "Дейли Телеграф", которое г-н Аверофф характеризует в качестве "умного интервью, точно рассчитанного на то, чтобы произвести впечатление на читателей из различных стран". Затем он цитирует слова г-на Мендереса о том, что Турция не будет рассматривать любое изменение режима на Кипре в качестве изолированного, а будет требовать нового урегулирования вопросов, которые были решены Лозанским договором,

"отчасти потому, что статус Кипра затрагивает безопасность Турции, а также потому, что это оказало бы решающее воздействие на ряд проблем, связанных с меньшинствами, в силу того факта, что 500 000 киприотов эмигрировали в Турцию, а 100 000 турков по-прежнему проживают на Кипре ...".

Таким образом, вопреки утверждению речь идет не о греческом или кипрско-греческом источнике, а о премьер-министре Турции, который вместе с министром иностранных дел, г-ном Фатином Зорлу, был осужден и казнен через повешение в 1961 году за нарушение Конституции Турции. Они были также осуждены за подстрекательство населения против меньшинств и организацию 6-7 сентября 1955 года беспорядков, направленных против греков, в целях усиления требований Турции в отношении Кипра и недопущения того, чтобы Соединенное Королевство предоставило Кипру возможность проводить политику самоопределения. Несмотря на гарантии, предусмотренные Лозанским договором, греческая община, насчитывающая 110 000 человек, которая осталась в Турции после осуществленных в 1923 году обменов населением, была вынуждена покинуть Турцию в результате событий, имевших место в 1955 году, и последующих событий в 1964 году в результате усиления напряженности по кипрскому вопросу. В 1992 году численность греческой общины в Турции составляла не более 2 500 человек (Denying Human Rights and Ethnic Identity. The Greeks of Turkey, Helsinki Rights Watch, 1992, pp. 7-9).

Реальная ситуация состоит в том, что в Турции не имеется многочисленной общины киприотов-турок и что относительно небольшое число киприотов решили эмигрировать в государство, которое не могло обеспечить им таких же экономических возможностей, что и государства Содружества, в которых была разрешена иммиграция.

Вторая тактика, используемая в "информационной записке", заключается в отстаивании утверждения о том, что "кипрское гражданство было предоставлено десяткам тысяч переселенцев из Греции и другим беженцам", и представлении искаженных, не имеющих отношения к делу и даже сложных статистических данных и толкований. Некоторые очевидные примеры приводятся в приложении к настоящему письму.

Сведения, касающиеся подлинной демографической истории Кипра и нынешнего положения, в той мере, в которой их можно было собрать в районе, контролируемом марионеточным режимом, - уверенность в достоверности отсутствует по той причине, что этот режим не в полной мере сотрудничал в 1991 году с докладчиком - содержатся в подготовленном г-ном Куко докладе о демографической структуре киприотских общин от 27 апреля 1992 года. На основе

этого доклада 7 октября 1992 года Парламентская ассамблея Совета Европы приняла рекомендацию, в которой, в частности, рекомендовалось провести перепись кипрского населения при помощи Европейского комитета по вопросам населения, предложить Турции зарегистрировать в ее "кипрском консульстве" всех турецких граждан, проживающих на Кипре и прибывающих на него, и обеспечить скрупулезное соблюдение Соглашений 1959 года, касающихся присутствия вооруженных сил на острове. Эта рекомендация была одобрена присутствовавшими членами Парламентской ассамблеи, за исключением членом Ассамблеи от Турции. Текст этой рекомендации, наряду со стр. 22-27 доклада г-на Куко, содержится в приложении. Эти документы со всей очевидностью опровергают письмо Постоянного представителя Турции.

Следует иметь в виду тот факт, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, касаясь вопроса о поселенцах из Турции в северной части Кипра, неоднократно выражал свою озабоченность в отношении того, что не следует предпринимать никаких действий, направленных на изменение демографической структуры острова (доклады S/19927, от 31 мая 1988 года, пункт 25; S/19304, от 30 ноября 1987 года, пункт 24; S/18880, от 20 мая 1987 года, пункт 29; S/18491, от 2 декабря 1986 года, пункт 33). Вопрос о турецких поселенцах поднимался в ходе совместных переговоров на высоком уровне по кипрскому вопросу в ноябре 1992 года в Нью-Йорке, о результатах которых постоянно непосредственно информируется Совет Безопасности. В этой связи Генеральный секретарь предложил "провести общую перепись населения на Кипре под эгидой Организации Объединенных Наций" (S/24830, 19 ноября 1992 года, пункт 63.7). Совет Безопасности поддержал это предложение, обратившись с настоятельным призывом о проведении такой переписи (резолюция 789 (1992) Совета Безопасности от 24 ноября 1992 года, пункт 8 g)).

Для обеспечения наличия подлинно независимой и объективной информации, уточняющей набор вводящих в заблуждение статистических данных, которые содержатся в "информационной записке" Постоянного представителя Турции, я прошу распространить настоящее письмо и приложения к нему, включая рекомендацию Парламентской ассамблеи от 7 октября 1992 года и соответствующие выдержки из доклада Комитета по вопросам миграции, беженцев и демографии, в качестве официального документа по пункту 8 повестки дня сорок четвертой сессии Подкомиссии. Я надеюсь, что, наряду с документом E/CN.4/Sub.2/1992/56, эти документы будут представлены Комиссии по правам человека на ее сорок девятой сессии в феврале 1993 года в целях содействия принятию решения по вопросу о том, следует ли одобрить решение Подкомиссии поручить г-ну А.С. Аль-Хасауне и г-ну Риботу Хатано, выступающим в качестве Специальных докладчиков, подготовку предварительного исследования по вопросу о перемещении населения в аспекте прав человека.

Кроме того, поскольку Подкомиссия завершила свою сорок четвертую сессию, я прошу представить эти официальные документы Подкомиссии на ее сорок пятой сессии либо по пункту 8, либо по пункту 19 повестки дня, учитывая тот факт, что последний пункт начиная с 1993 года становится новым пунктом повестки дня, касающимся, в частности, потоков и перемещения населения.

Позвольте воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы заверить Ваше Превосходительство в моем глубочайшем уважении.

(подпись)

Николас Д. Макрис
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Некоторые замечания по "информационной записке", содержащейся в приложении к письму Постоянного представителя Турции от 26 августа 1992 года, направленному Председателю Подкомиссии

I.1 В "информационной записке" со ссылкой на Доклады по Кипру министерства по делам колоний Великобритании утверждается, что "восстания киприотов-греков, а также угнетение и террор заставили тысячи киприотов-турок бежать в Турцию и другие страны".

В действительности это утверждение не имеет под собой никаких оснований: в Докладах по Кипру говорится совершенно иное. В них отмечается, что Кипр представляет собой страну миграции, из которой молодые киприоты как греческого, так и турецкого происхождения уезжают за границу, в первую очередь в Соединенное Королевство и Австралию, в поисках работы и куда престарелые киприоты возвращаются по достижении пенсионного возраста. В эпоху британского колониального правления Кипр был сравнительно слабо развитой страной и многие киприоты становились рабочими-мигрантами или экономическими эмигрантами.

I.2 Указывается, что за период с 1924 по 1927 год 5 000 киприотов-турок покинули Кипр. Эта ссылка требует как разъяснения, так и уточнения.

В 1924-1927 годах некоторые турки покидали Кипр лишь потому, что на этом настаивала Турция. С 1913 года Турция проводила в Восточной Европе политику "обмена населением" (одна из ранних разновидностей политики "этнической чистки"). Турция настояла на включении положений о таких обменах в Сан-Стефанский, Севрский и Лозаннский договоры, поскольку она не хотела, чтобы турки-мусульмане оставались на территории государств, границы которых были изменены или над которыми она утратила свою юрисдикцию. Согласно статье 21 Лозаннского договора 1923 года (включенной по настоянию Турции) турецким гражданам, проживающим на Кипре, предлагалось в течение двух лет с момента вступления договора в силу подтвердить свое желание сохранить турецкое гражданство и покинуть Кипр в течение 12 месяцев. В противном случае они теряли турецкое гражданство и приобретали британское подданство. Турция активно поощряла киприотов-турок сохранять за собой турецкое гражданство и возвращаться в Турцию и даже открыла консульство на Кипре, которому было поручено поощрять и обеспечивать их возвращение.

В подготовленном министерством по делам колоний Ежегодном докладе по Кипру за 1927 год (№. 1406, 1928, р. 40) указывалось, что 5 000 киприотов-турок, решивших сохранить за собой турецкое гражданство, выехали в Анатолию. Именно на эту цифру ссылается Постоянный представитель Турции. Однако, если бы автор "информационной записки" ставил перед собой не чисто пропагандистские цели, а действительно хотел сказать правду, он представил бы фактические данные, которыми, безусловно, располагает министерство иностранных дел Турции. В противоположность утверждениям киприоты-турки не стремились покинуть и не покидали Кипр в массовом порядке. Об истинном положении дел свидетельствует ответ на вопрос, адресованный 30 октября 1934 года турецкому Консулу Секретарем по Кипру министерства по делам колоний, в котором он просил сообщить

"общее число лиц, которые в течение двух лет с момента заключения Лозаннского договора подтвердили в вашем консульстве свое желание сохранить турецкое гражданство, но не покинули территорию колонии...".

В своем ответе турецкий Консул указал, что

"в общей сложности 9 327 киприотов решили сохранить турецкое гражданство. Из них остров покинули лишь примерно 2 000 человек. Остальная часть этих лиц по-прежнему проживает на Кипре" (СО 67/258/15, 116057, Muhuttine, Larnaca, 2 November 1934).

I.3 В тексте моего письма уже обращалось внимание на неправомерность попытки приписать г-ну Аверофф-Тоссизза взгляды турецкого премьер-министра Мендереса. Трудно установить точное число проживающих в Турции выходцев с Кипра. Однако цифра в 500 000 человек, безусловно, является чрезмерно завышенной как по меркам 1960 года, так и по нынешним стандартам, особенно если принять во внимание тот факт, что количество проживающих на Кипре киприотов-турок (за исключением поселенцев с материковой части Турции) составляет примерно одну четверть от этого числа. Кроме того, как отмечалось в моем сопроводительном письме, с начала 30-х годов основная часть киприотов-эмигрантов уезжала в Соединенное Королевство или страны Содружества. Лишь в 1946 году, после окончания второй мировой войны, число эмигрантов с Кипра, по имеющимся данным, превысило количество иммигрантов. Этот чистый отток жителей, безусловно, вызван эмиграцией как киприотов-греков, так и киприотов-турок. Действительно, число греков - выходцев с Кипра, проживающих за пределами страны, более чем в четыре раза превосходит численность аналогичной группы киприотов-турок. Это ясно из статистики Великобритании и Кипра, которая свидетельствует о том, что с 1955 по 1973 год помимо армян и англо-американцев с Кипра эмигрировали 71 036 киприотов-греков и 16 519 киприотов-турок.

Следует отметить, что в 1959 и 1960 годах в ходе совещаний Лондонского объединенного комитета, которому было поручено доработать Договор о создании кипрского государства и положения, касающиеся гражданства, турецкая сторона высказывала обеспокоенность тем, что возвращение на Кипр ранее выехавших жителей нарушит пропорциональное распределение населения. 30 июля 1959 года представитель Турции г-н Баюлкан заявил, что возвращение 80 000 киприотов, проживающих в Соединенном Королевстве, нарушит пропорциональное соотношение населения. В результате в приложение D к Договору о создании государства, который неукоснительно соблюдался правительством Кипра, были включены согласованные квоты по каждой общине, регулирующие предоставление гражданства выходцам с Кипра. Турецкая сторона, требовавшая в 1959 году включить эти положения в Договор, в настоящее время оказывает пособничество марионеточному режиму, нарушая условия Договора, поскольку она организует переселение жителей Турции на Кипр и пытается предоставить им "гражданство" так называемой Турецкой Республики северного Кипра.

Завышение количества эмигрантов из числа киприотов-турок и выходцев с Кипра турецкой национальности направлено на то, чтобы замаскировать политику экспорта на Кипр переселенцев с материковой части Турции. Для того чтобы добраться до истоков подобного преувеличения и проанализировать его, необходимо мысленно вернуться к далеким предкам нынешних поколений. Вполне естественно, что после 1978 года, когда Соединенное Королевство получило от Турции право на оккупацию Кипра и управление им, некоторые представители административных и военных кругов вернулись в Турцию. Тем не менее колониальные переписи населения говорят о том, что численность киприотов-турок не сокращалась, а лишь росла медленнее по сравнению с численностью населения киприотов-греков. Нельзя с полной уверенностью сказать, в чем кроется причина таких менее высоких темпов роста численности населения, однако вполне возможно, что в эпоху британского правления иммиграция киприотов-греков

уменьшилась по сравнению с тем периодом, когда остров находился под властью Османской империи, и что проходивший по всей Восточной Европе процесс обращения греков-мусульман в христианскую веру и соответствующего отнесения их к другой категории населения начался после окончания османского господства.

За период с 1878 по 1973 год эмиграция киприотов-турок была примерно следующей:

1878-1879	примерно 2 000 человек	Турки покидали Кипр после того, как остров перешел под управление Великобритании
1924-1934	2 000 человек	Турки покидали Кипр после подписания Лозаннского договора
1880-1945	примерно 1 000 человек	Миграция турок. (<u>Доклады</u> министерства по делам колоний свидетельствуют о примерном соответствии потоков миграции и иммиграции.)
1946-1954	примерно 3 000 человек	Эмиграция турок - предположительно 20% эмигрантов являлись турками. (Эта оценка является завышенной, поскольку, по данным <u>Доклада</u> министерства по делам колоний за 1950 год - первый год большой эмиграции, - основная часть эмигрантов приходилась на киприотов-греков.)
1955-1973	16 519 человек	Эта точная цифра взята из <u>Докладов</u> министерства по делам колоний и отчетов Статистического управления Кипра.
	24 519 человек	Эта цифра является общим расчетным показателем эмиграции киприотов-турок за период с 1878 по 1973 год во все страны мира.

Эмигранты, безусловно, вступали в браки, и потомков киприотов можно встретить в различных районах планеты. Однако следует помнить, что большинство эмигрантов селились в государствах Содружества и лишь сравнительно немногие - в Турции.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что 500 000 турок, проживающих на материковой части, не могут быть выходцами с Кипра, как утверждает Постоянный представитель Турции, и что численность разбросанных по всему миру киприотов-турок не может составлять 750 000 человек, как считает г-н Денкташ.

I.4 Еще одним грубым извращением фактов является утверждение о том, что "после неоднократных нападений киприотов-греков в 1963-1974 годах 21 439 киприотов-турок были вынуждены покинуть Кипр", которое подкрепляется ссылкой на г-на Ризена и г-на Мюллера (докладчики, подготавливавшие проект доклада для Комитета по вопросам миграции, беженцев и демографии, 10 марта

1987 года, пункт 55). На самом же деле докладчики писали, что с 1974 года темпы роста численности населения на занятой турками территории превышают естественные темпы роста коренного населения и что к 1986 году 13 426 турецких мигрантов получили кипрское гражданство (пункт 43). Затем они привели следующее объяснение этих фактов, данное политическими лидерами общины киприотов-турок:

"По словам представителя общины киприотов-турок приток новых жителей отчасти объясняется возвращением эмигрировавших киприотов-турок, которые покинули остров за период с 1963 по 1974 год (21 439 человек), а отчасти приходится на турецкую рабочую силу, которая необходима для решения проблемы сокращения численности населения в этой части острова" (AS/PR(38)17, пункт 55).

Следует отметить, что представители киприотов-турок не упомянули о том, что причиной уменьшения численности населения является вторжение Турции в 1974 году, а также изгнание или бегство в южные районы страны 161 000 киприотов-греков.

Ссылку Постоянного представителя на докладчиков, воспроизводивших лишь точку зрения киприотов-турок, можно квалифицировать как статистическую уловку.

II и III. В данных разделах приводятся необоснованные утверждения под следующими вводными в заблуждение заголовками:

- i) "Изменение демографической структуры в южной части Кипра (1963-1992 годы)"; и
- ii) "Попытки киприотов-греков изменить демографическую структуру Кипра (1924-1990 годы)".

Как уже указывалось, Постоянный представитель Турции не упомянул о тех важных изменениях, которые произошли в демографической структуре Кипра после вторжений Турции в июле и августе 1974 года. В 1973 году общая численность населения Кипра составляла 631 778 человек. В то время 162 041 грек проживали на территории к северу от линии Аттилы (получившей подобное название в Турции, после того как в 1974 году ее войска закрыли доступ на оккупированную территорию), а 43 017 киприотов-турок жили к югу от линии Аттилы. В ходе турецкого вторжения в 1974 году подавляющее большинство киприотов-греков были изгнаны с оккупированной территории в южные районы, контролируемые правительством. В соответствии с политикой лидеров общины киприотов-турок, настаивавших на проведении "обмена населением", большинство киприотов-турок, проживавших к югу от линии, к 1975 году переселились на север.

Подробный разбор многочисленных ложных измышлений и вопиющих заблуждений, содержащихся в пунктах 3-4 текста приложения Постоянного представителя был бы слишком утомительным. Тем не менее следует обратить внимание на следующие моменты:

- i) Вопреки утверждениям, содержащимся в пункте 5, правительство Республики не предоставляло гражданства тысячам греческих военнослужащих, и в настоящее время не идет никакой речи о предоставлении гражданства десяткам тысяч греков и других иностранных граждан. Поскольку Докладчик Комитета по вопросам миграции Совета Европы полностью изучил представленные ему данные, в настоящем документе воспроизводится добавление 7 к Докладу Куко:

НатурализацияТерритория, контролируемая правительством Республики Кипр

Год	СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ										
	Соединенное Королевство	Греция	Другие европейские страны	Турция			Ливан	Сирия	Египет	Прочие страны	Всего
				Турки	Армяне	Лица, национальность которых не установлена					
1950-1975	12	23	8	24	26	15	7	4	7	8	134
1976-1980	19	8	5	5	6	5	1	4	5	6	64
1981-1985	22	13	13	1	301	20	24	8	6	10	418
1986-1990	30	74	28	4	5	2	30	22	13	10	218
ИТОГО	83	118	54	34	338	42	62	38	31	34	834

Территория, контролируемая администрацией киприотов-турок

Данные не указаны.

Источник: Report on the Demographic Structure of the Cypriot Communities, 27 April 1992, ADOC 6589, Council of Europe Parliamentary Assembly, p. 47, Appendix 7.

Из 834 лиц, которым за 31 год с 1968 по 1990 год было предоставлено гражданство Республики, лишь 118 являются греками (включая всех греков, которые вступили в брак или в прошлом являлись военнослужащими на Кипре). Среди всех национальностей наиболее часто гражданство предоставлялось армянам (338 человек), причем в 301 случае его получили беженцы из Турции, которые жили на Кипре в течение многих лет и получили гражданство в 1981 году. Содержащиеся в таблице данные полностью опровергают фальшивые утверждения, содержащиеся в пункте 7, согласно которым в 1987 году гражданство Республики было предоставлено примерно 700 человекам. На самом деле было натурализовано лишь 69 человек.

- ii) Утверждение о том, что в 1987-1988 годах численность иммигрантов, прибывших на контролируемую правительством территорию на короткий или длительный срок, достигла 10 156 человек, не противоречит истине, однако в отрыве от других данных оно может ввести в заблуждение. Во-первых, показатель в 10 156 человек указывает лишь на то, сколько раз лица этой категории прибывали на Кипр. Поскольку люди часто приезжают и уезжают, эти статистические данные

значительно превышают число прибывших на Кипр иммигрантов. В любом случае подавляющее большинство указанных лиц можно отнести к категории иммигрантов, прибывших на короткий срок (т. е. проживающих на Кипре менее одного года). Из 10 156 прибывших лишь 383 человека приехали на длительный срок. Многие люди приезжают на Кипр на короткий срок для работы в международных компаниях; другие возвращаются домой по достижении пенсионного возраста; а для беженцев из Ливана Кипр является страной транзита. В последнее время в связи с нехваткой рабочей силы правительство стало предоставлять краткосрочные виды на жительство рабочим из Египта, Пакистана, Филиппин, Сирии и стран Восточной Европы (в Докладе г-на Куко приводятся статистические данные). Вытекающая из пунктов 5 и 15 "информационной записки" мысль о том, что официально разрешенная иммиграция на короткий срок является первым шагом к натурализации и изменению демографической структуры, не имеет под собой никаких оснований.

- iii) Не соответствует истине и содержащееся в пунктах 9 и 17 утверждение о том, что "недавно" правительство Республики выдало кипрские удостоверения личности многим арабам-иммигрантам, а также грекам, приехавшим из континентальных районов страны, и цыганам. После введения удостоверений личности на основании Закона о регистрации жителей (№ 85 от 1957 года, до сих пор действует британский колониальный закон), одинаковые удостоверения выдавались киприотам и зарегистрированным иностранцам. После принятия в 1991 году поправок к Закону 176 введены две категории удостоверений: одна для граждан Кипра, а другая для иностранцев. В этой связи Подкомиссия, возможно, пожелает обратить внимание на расистские оттенки пунктов 9 и 17 текста приложения Постоянного представителя Турции, из которых вытекает, что не следует удостаивать "арабских иммигрантов, а также греков - выходцев с материковой части страны и цыган" чести иметь удостоверения личности. Кроме того, хотя проблема незаконной иммиграции актуальна для всех стран, содержащееся в пункте 16 заявление о том, что "в настоящее время в южной части Кипра проживает 2 000 арабов, нелегально иммигрировавших в страну", также носит расистскую направленность.
- iv) Упоминание в пункте 10 "информационной записки" того факта, что в 1942-1943 годах Кипр принимал выходцев с материковой части Греции, также вводит в заблуждение. Эти люди бежали с островов Додеканес и Родос после их захвата Германией. В то время британское колониальное правительство не предоставило права поселиться на Кипре всем желающим, в связи с чем большинство этих людей были отправлены в материковые районы Турции, Палестину или Египет, и лишь небольшая доля тех лиц, которые "приехали на Кипр", отстались на острове в качестве беженцев, и то лишь до конца войны.
- v) столь же дезориентирующей является ссылка в пункте 8 на число ливанцев, проживающих в Республике. В самый разгар происходивших в Ливане событий 30 000 ливанских беженцев находились непродолжительное время на Кипре, как это видно из подготовленного Парламентской ассамблеей Совета Европы доклада о положении ливанцев, выезжающих из страны (Report on the Situation of the Lebanese Population Fleeing the Country, DOC. 6155, 5 January 1990, para. 20). Однако за период с 1960 по 1990 год включительно только

62 человека из Ливана были натурализованы, причем большинство из них состоит в браке с местным населением. Из этого же доклада видно, что только 2% ливанцев, прибывавших на Кипр, оставались там на период свыше трех месяцев (пункт 21). Такое бездушное манипулирование цифрами при рассмотрении серьезной гуманитарной проблемы совершенно непростительно. Кипр, расположенный вблизи от Ливана, естественно, предоставлял убежище ливанским беженцам и помогал переезжать им в третьи страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Попытки вырвать сложные исторические факты из контекста свидетельствуют о неискренности тех, кто этим занимается, и их стремлении ввести людей в заблуждение. Письмо Постоянного представителя Турции - это не подкрепленная никакими фактами неуклюжая попытка оправдать широко применяемое Турецкой Республикой, начиная с 1974 года, манипулирование демографическими данными о Кипре, и в то же время дать понять, что правительство Республики и киприоты-греки также занимаются подобной манипуляцией.

На деле же правительство Республики, а до него британские колониальные власти, стремились никак не повлиять на демографический баланс на Кипре. Они всегда понимали, какое разрушительное действие может оказать такая политика на неоднородное в этническом отношении общество и какими опасностями она чревата для прав человека, в особенности права на самоопределение народа Кипра.

20/1/93

СОВЕТ ЕВРОПЫ

Парламентская ассамблея

27 апреля 1992 года

Документ 6589

ДОКЛАД

о демографической структуре кипрских общин

(докладчик: г-н Куко, Испания, социалист)

Проблема

События 1974 года привели к фактическому разделению острова Кипр на две части. Согласно оценкам, численность населения в южной части острова, контролируемой правительством Республики Кипр, равнялась в конце 1990 года 575 000 человек, тогда как в 1974 году эта цифра составляла 505 700 человек. В северной части, контролируемой кипрско-турецкой администрацией, население, согласно оценкам, составляло 171 500 человек в конце 1990 года против 115 600 человек в 1974 году. За период с 1974 по 1990 год темпы роста населения составили 13,7% в южной части и 48,35% - в северной.

Поскольку естественный прирост населения, исчисленный на основе данных о рождениях и смерти, сопоставимы в обеих частях острова, прирост населения на севере объясняется, по-видимому, значительным притоком мигрантов. Достоверно известно, что начиная с 1975 года и позднее турецкие граждане прибывали в северную часть Кипра. Волны иммиграции были особенно значимыми в 1975 и 1977 годах. Цель проводимой кипрско-турецкой администрацией политики в отношении турецких иммигрантов состояла в том, чтобы способствовать их постоянному расселению на острове.

Присутствие и натурализация турецких иммигрантов представляет собой дополнительное препятствие на пути к мирному согласованному урегулированию кипрского конфликта.

Предложения

Ассамблея рекомендует Комитету министров дать Европейскому комитету по народонаселению указание провести перепись населения острова в сотрудничестве с соответствующими властями, с тем чтобы заменить оценочные данные о численности населения надежными цифрами.

Комитету министров следует предложить властям Республики Кипр и кипрско-турецкой администрации строго контролировать приток иностранцев на остров.

Кипрско-турецкой администрации следует рекомендовать пересмотреть действующее в контролируемой ею части острова законодательство о натурализации, с тем чтобы применение этого законодательства не отразилось на демографической структуре острова.

87. Я попросил г-на Камиллиона оценить численность войск на острове и нашел представленные им оценочные данные крайне интересными. В северной части острова имеется 30 000 турецких солдат и контингент кипрско-турецких солдат

численностью примерно в 5 000 человек. В южной части острова кипрская национальная гвардия имела в общей сложности 14 000-15 000 человек, к которым надо добавить примерно 2 000-3 000 греческих солдат и офицеров. На английских базах в южной части острова (Акротири и Джекелия) находилось 4 000 офицеров и солдат и еще примерно 6 000 гражданских лиц - подданных Великобритании, статус которых был согласован всеми сторонами в соглашениях 1959 года. Контингент сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира насчитывал 2 200 человек.

Проблема турецких поселенцев

88. Я думаю, что после того, как я выслушал все стороны, моя первая обязанность как докладчика - не угодить в ловушку, ввязавшись в войну цифр. Все признают, что начиная с 1975 года, турецкие граждане прибывали в северную часть Кипра. По мнению одних, это - часть незначительного миграционного процесса, с точки зрения других, это - самый настоящий процесс колонизации. И если теперь и далее я будут использовать термин "поселенец" применительно к этим людям, то только потому, что, судя по имеющимся у меня данным, они фактически приехали для того, чтобы поселиться и работать в оставленном людьми районе.

89. Обе стороны признают, что две особенно крупные волны иммиграции имели место в 1975 и 1977 годах. Процесс этот был, вероятно, достаточно масштабным, поскольку даже по самым скромным оценкам речь шла о прибытии группы людей, которые составили больше 10% от общей численности киприотов-турок в то время. Тогда же туда на постоянные квартиры прибыла и турецкая армия. С тех пор наблюдается небольшой, но постоянный приток, хотя он меньше влияет на общую численность населения, поскольку одновременно имеет место и эмиграция киприотов-турок.

90. Все также признают, что турецких поселенцев можно разбить на две основные категории. Подавляющее большинство из них - земледельцы и пастухи, и образ жизни их на севере Кипра напоминает тот, который они вели в Анатолии. В другую категорию входят менеджеры, бизнесмены и вышедшие в отставку офицеры турецкой армии. Они составляют меньшинство, но тем не менее пользуются, по-видимому, значительным влиянием у правящего класса киприотов-турок.

91. Лично я не имел возможности убедиться, разместились ли поселенцы в каких-либо конкретных деревнях. Профессор Хайнриц и профессор Брей высказывали мнение, что вследствие миграции, начавшейся после событий 1974 года, могли оказаться обезлюдившими некоторыми деревни на севере. Во время своих поездок в северную часть Кипра эти два профессора смогли установить, что это не так и что деревни, покинутые киприотами-греками, заняты поселенцами.

92. Поселенцы, особенно в этих деревнях, сохранили свои изначальные социальные, экономические и культурные обычаи и традиции, и поэтому некоторые киприоты-турки рассматривают их как чужеродные элементы. Некоторые из тех людей, с которыми я говорил, утверждали даже, что поселенцы были движимы религиозным фундаментализмом, что вполне может вызвать напряженность в отношениях между ними и киприотами-турками. Киприоты-турки, легче воспринимающие европейский образ мышления, не столь строги в соблюдении канонів своей религии. Такая напряженность, по всей видимости, могла переродиться в настоящую вражду.

93. Как сообщил турецкий посол в Никосии, на Кипре не ведется консульского учета турецких граждан. Тем не менее из этого факта не следует делать вывод о том, что между поселенцами и турецкими властями нет никаких контактов. Большинство поселенцев оказались на Кипре по решению турецких властей, и следовательно, они чувствуют себя обязанными им за свое нынешнее положение. Поэтому, по мнению некоторых людей, с которыми я разговаривал, они очень чутко воспринимают исходящие от турецких властей сигналы, особенно в период выборов. Говорят, что элита поселенцев в значительной степени подвержена турецкому влиянию. Некоторые даже утверждают, что за созданием основной политической группировки поселенцев - "Партии возрождения" - стояло турецкое посольство.

94. Цель проводимой кипрско-турецкой администрацией политики в отношении поселенцев состояла в том, чтобы способствовать их постоянному расселению на острове. Поселенцам на особых условиях предоставляют жилье, землю и другую собственность. Им выдают "концессионное удостоверение", которое они не имеют права продавать или передавать третьему лицу до истечения 20-летнего срока.

95. Тем не менее наиболее важной мерой по отношению к поселенцам стала предоставленная им возможность получить кипрско-турецкое гражданство. В 1975 году кипрско-турецкая администрация приняла закон № 3/1975, согласно которому гражданство может быть предоставлено любому лицу, запросившему его, и в особенности военнослужащим турецких вооруженных сил, которые служили на Кипре, женам, детям и братьям военнослужащих, которые погибли на Кипре в период с 20 июля по 20 августа 1974 года, или лицам, которые были членами турецкой организации сопротивления на Кипре или в Турции.

96. В 1981 году этот закон был дополнен положением об особых случаях вступления в гражданство. Это положение предусматривает возможность предоставления кипрско-турецкого гражданства лицам, прожившим в северной части Кипра не менее одного года, лицам, которые внесли или могут внести важный вклад в экономику, тем, кто способствовал дальнейшему подъему социальной и культурной жизни, развитию внешних отношений или повышению качества образования, а также всем тем, кто оказывает услуги, продолжение которых имеет особое значение для сил безопасности. Во всех случаях, однако, должны представляться доказательства, подтверждающие заслуги ходатайствующих. Наконец, это положение разрешает также предоставление гражданства любому лицу, если власти сочтут это необходимым.

97. Что касается поселенцев, то с приобретением гражданства у них появился целый ряд разнообразных политических прав. Самым важным из них, несомненно, является право голоса. Сначала поселенцы активно голосовали за Партию национального единства, возглавляемую Рауфом Денкташем. Тем не менее между 1978 и 1981 годами оформились несколько мелких политических партий (Партия турецкого единства, Партия реформы и процветания и Партия социальной справедливости). Эти партии отличались крайней степенью приверженности турецкому национализму и совершенно открыто провозглашали свое намерение наращивать турецкую нацию. Их жалкие успехи на различных выборах ускорили возникновение новой партии - под влиянием (по мнению некоторых людей) турецких властей. Как я уже говорил, это была Партия возрождения, которая выступает за сохранение сложившегося статус-кво.

ДРУГИЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ

98. Чтобы завершить демографическую картину Кипра, необходимо также принять во внимание присутствие на острове нескольких групп иностранцев, крупнейшая из которых - турецкая армия на севере острова, насчитывающая, по некоторым оценкам, около 30 000 военнослужащих. Это очень значительная цифра, равная примерно 15% от общей численности населения северной части Кипра. Во время поездок по этой части острова я был вынужден констатировать весьма заметное присутствие турецкой армии.

99. В южной части острова расположены две английские военные базы, находящиеся там в соответствии с соглашениями 1959 года. Там находятся примерно 4 000 солдат и офицеров, а также 6 000 гражданских лиц.

100. В последние месяцы в южной части Кипра наблюдалась нехватка рабочей силы в некоторых отраслях, таких, как, например, строительство, общественные работы и сфера обслуживания. Такое положение вынудило профсоюзы и работодателей подписать соглашение, на основании которого можно приглашать рабочих-мигрантов. Точное число рабочих-мигрантов, которым будет разрешено работать в южной части острова, не называлось. Компании, желающие предоставить работу иностранцам, должны будут подать официальную заявку в кипрское министерство труда, которое заявило, что каждый случай будет рассматриваться индивидуально трехсторонним комитетом в составе представителей министерства, профсоюзов и работодателей.

101. Вследствие своего географического положения Кипр принял также весьма большое число ливанцев, которые традиционно используют юг острова как убежище, когда в их стране разворачиваются боевые действия. Об их положении подробно рассказано в докладе г-на Флюкигера о положении ливанских гражданских лиц, выезжающих из страны (документ 6155), и я могу только повторить то, что сказано в этом докладе. Ливанские граждане отправлялись на Кипр из-за его географической близости, а также используя его как первый перевалочный пункт в далеком путешествии, которое обычно заканчивалось для них в других европейских странах или в Соединенных Штатах. В целом те, кто остался на Кипре, живут в надежде вернуться в Ливан, как только позволят обстоятельства. Живущие в настоящее время на Кипре ливанцы имеют временный вид на жительство и стоят на учете в управлении иммиграции. В 1990 году их насчитывалось 1 410 человек.

102. Еще один фактор, о котором следует помнить, - это сложившаяся у населения Кипра традиция эмиграции. Еще задолго до обретения независимости Кипр, как и многие другие страны Южной Европы, был страной эмиграции. В поисках лучших условий для жизни и работы киприоты уезжали с острова, главным образом, в Австралию, Соединенное Королевство и другие страны Содружества. Улучшившееся экономическое положение, особенно на юге острова, становится причиной того, что в настоящее время из этой части острова практически не происходит никакой эмиграции. Из-за отсутствия статистических данных по миграционным процессам трудно составить четкое представление о положении на севере. Эти процессы не находят отражения даже в годовых статистических данных, публикуемых кипрско-турецкой администрацией, причем в этих данных содержится большой раздел по туризму, где регистрируется число прибытий и отъездов иностранных граждан и киприотов-турок. Разница между количеством приездов и отъездов в период между 1978 и 1988 годами показывает, что в эмиграцию убыло около 10 000 киприотов-турок. По заявлениям находящихся в оппозиции кипрско-турецких партий, процесс эмиграции продолжается и затрагивает особенно молодежь.

ВЫВОДЫ

103. Прежде чем представить выводы, которые я сделал на основании проведенных переговоров и собранных данных, я хотел бы пояснить, что главная цель настоящего доклада состояла в том, чтобы проанализировать изменения в демографической структуре Кипра. Трудности, с которыми я столкнулся, заставляют меня думать, что цель эта была слишком недостижима. И все же я попытался провести грань и отделить реальность от огромной массы разноречивых сведений и информации. Реальная ситуация представляется весьма сложной и противоречивой, в связи с чем возникает опасность задеть чувствительность различных сторон на протяжении этого доклада. Тем не менее единственной заботой, которая направляла меня как докладчика, было внести вклад, пусть даже очень скромный, в усилия всех тех, кто пытается урегулировать кипрский конфликт посредством диалога. Самое главное, я не хотел бы, чтобы этот доклад использовался для раздувания вражды между двумя общинами.

104. На основании моих переговоров с представителями всех соответствующих сторон я сделал следующий предварительный вывод: размещение турецких поселенцев в северной части острова - бесспорный факт, хотя и есть несогласие относительно цифр. О поселенцах говорили все, с кем я имел беседы.

105. Приток турецких поселенцев оказал реальное воздействие на демографическую структуру северной части острова. По данным кипрско-турецкой администрации, население здесь выросло со 115 600 человек в 1974 году до 148 500 человек в 1979 году. Такой прирост в 32 900 человек значительно опережает естественные темпы роста населения, которые в этот период составили лишь 7 843 человека. Поэтому такое увеличение численности населения является следствием чистой иммиграции 25 057 человек. У меня нет оснований утверждать, что все приехавшие были турецкими поселенцами, точно так же, как у меня нет никаких причин предполагать, что в этот же период не было оттока из страны киприотов-турок, сопоставимого с оттоком киприотов-греков, прежде всего в Австралию, Соединенное Королевство и другие страны Содружества. Каковы бы ни были лежащие в основе этого процесса причины, увеличение численности населения на 28% в течение пяти лет - явление совершенно исключительное, где бы оно ни наблюдалось.

106. Прибытие и расселение турецких поселенцев - это самое заметное демографическое событие на Кипре после 1974 года. Достаточно заглянуть в статистические таблицы, чтобы убедиться, что основные демографические показатели (естественный прирост населения, браки, разводы и уровень детской смертности) в период с 1974 года по настоящее время отражают вполне сопоставимые тенденции, наблюдаемые в обеих общинах. Только один показатель - уровень фертильности - отражает существенное расхождение, особенно в период между 1975 и 1980 годом. Уровень фертильности на севере выше, чем на юге, что подтверждает воздействие прибытия поселенцев на демографический состав острова.

107. Две общины по-разному воспринимают проблему турецких поселенцев. Киприоты-греки крайне озабочены положением, которое они считают серьезным, и обвиняют кипрско-турецкую администрацию в проведении политики, направленной на ускорение колонизации. В северной части острова отношение к расселению турецких поселенцев, по-видимому, претерпело значительные изменения после 1974 года. Если вначале подавляющее большинство киприотов-турок рассматривало приезд поселенцев как жизненно важную инъекцию необходимой стране

дополнительной рабочей силы, то с годами растущее число поселенцев и роль, которую некоторые из них начали играть в политической жизни, привели к изменению первоначального восприятия и вызвали широкие разногласия в кипрско-турецкой общине.

108. Партии, удерживающие под своим контролем кипрско-турецкую администрацию, сначала замалчивали истинные данные о численности поселенцев, а затем заявили, что присутствие их не создает никакой проблемы. Оппозиционные партии, напротив, решительно осуждают приезд этих поселенцев, их натурализацию и использование на выборах правящими партиями.

109. Я лично полагаю, что прибытие на остров турецких поселенцев не так серьезно, как их натурализация кипрско-турецкой администрацией. В свете событий 1974 года я могу согласиться с тем, что северная часть Кипра, как и другие европейские страны, была вынуждена пригласить турецких рабочих-мигрантов, с тем чтобы компенсировать нехватку рабочей силы. Однако закон о натурализации 1975 года, принятый кипрско-турецкой администрацией, ясно показывает, что это была уже преднамеренная политика предоставления этим турецким гражданам кипрского гражданства. Положение 1981 года, служащее дополнением к этому закону, только усиливает это впечатление. Все, что нужно человеку для получения кипрского гражданства, - это решение властей.

110. Само существование этих юридических документов, дающих кипрско-турецкой администрации огромные права при решении вопросов гражданства, наводят меня на мысль о том, что утверждения оппозиционных партий о целях кампаний натурализации перед каждым выборами, вероятно, соответствуют действительности.

111. В сравнении с демографическим воздействием размещения турецких поселенцев на Кипре другие миграционные процессы на Кипре после 1974 года имеют меньшее значение, о чем свидетельствует тот факт, что о прибытии представителей других стран в северную и южную части острова упоминалось лишь время от времени в ходе моих бесед с представителями соответствующих сторон.

112. В своих выводах я также должен обратить внимание на демографическое воздействие присутствия турецкой армии в северной части Кипра. Даже если опираться на самые скромные оценки численности военного контингента в 30 000 человек и общей численности населения в 180 000 человек, то выясняется, что на шесть гражданских лиц приходится один солдат - соотношение, вероятно, уникальное в Европе.

113. Структура населения на Кипре - вопрос, вызывающий беспокойство не только у Парламентской ассамблеи Совета Европы. Со времени раздела острова в 1974 году международное сообщество в разных формах высказывало свое отношение к этому вопросу. Сначала в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека или Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран никто не шел дальше обращенной к сторонам просьбы не изменять демографический характер Кипра.

114. Однако к концу 80-х годов вопрос о поселенцах начали ставить открыто. Например, в коммюнике о встречах глав правительств стран Содружества (Ванкувер, 1987 год, Куала-Лумпур, 1989 год, и Хараре, 1991 год) со всей определенностью говорится о необходимости скорейшего вывода всех иностранных войск и поселенцев с Кипра. Похожее беспокойство звучало и на различных совещаниях на уровне министров неприсоединившихся стран, которые также

высказывались за безотлагательный вывод оккупационных войск и поселенцев (Нью-Йорк, 1987 год, Белград, 1989 год, и Алжир, 1990 год). Европейский парламент в резолюции о положении на Кипре, принятой в мае 1988 года, также выступил за установление точных сроков вывода турецких войск и поселенцев.

115. Все вышеизложенное позволяет мне сделать вывод о том, что присутствие и натурализация поселенцев, безусловно, представляют собой еще одно препятствие на пути к мирному согласованному урегулированию кипрского конфликта. Многие политические споры и стычки по поводу беженцев, пропавших без вести лиц или уничтожения культурного достояния только усугубляют проблему, гуманитарный характер которой совершенно очевиден для всех. Кроме того, чем больше поселенцев там будет, тем труднее будет найти вариант урегулирования, приемлемый для обеих общин и для самих поселенцев.

116. Сложность кипрского вопроса зачастую используется в некоторых кругах как повод для бездействия. Я же как докладчик, напротив, полагаю, что, несмотря на трудности, Совет Европы должен сыграть свою роль и помочь найти вариант урегулирования кризиса, затрагивающего несколько входящих в Совет государств-членов. Если же говорить только о вопросах демографии, я считаю, что крайне важно безотлагательно провести переписи в обеих частях острова, учитывая отсутствие надежных данных о численности населения острова. Настало время, чтобы оценочные данные были заменены надежными цифрами. Ответственным за проведение переписи можно было бы назначить независимый орган. Почему бы не возложить это на Европейский комитет по народонаселению? Входящие в него демографы пользуются международным признанием за свою компетентность и независимость.

117. Я считаю также, что совершенно необходимо ввести строгий учет иностранных туристов и рабочих, прибывающих на остров. В равной степени важно вести точный учет миграционных потоков кипрского населения. Никто не может сказать, сколько киприотов, сохранивших гражданство, проживают в настоящее время за границей.

118. Кипрско-турецкой администрации следует также рекомендовать пересмотреть закон о натурализации, действующий в части острова, находящейся под ее контролем. Та свобода, с которой администрация применяла закон до настоящего времени, становится фактором разъединения в самой кипрско-турецкой общине.

119. Все эти меры должны позволить постепенно установить климат доверия в отношениях между двумя общинами. Диалог в целях урегулирования конфликта будет возможен лишь в таком климате. Возможность участия в таком диалоге должна быть реально открыта для всех киприотов. У меня лично складывается впечатление, что нынешняя кипрско-турецкая администрация не прислушивается в достаточной мере к мнению оппозиции, когда размышляет о будущем острова.

120. В заключение я хотел бы со всей определенностью заявить, что и на севере, и на юге Кипра я встречал много людей, которые явно хотят, чтобы конфликт был урегулирован посредством диалога. Это - обнадеживающий признак. Как докладчику мне только остается выразить надежду, что государства - члены Совета Европы полностью поддержат предпринимаемые Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций усилия по восстановлению в самое ближайшее время правового государства на всей территории Кипра.

СОВЕТ ЕВРОПЫ

Парламентская ассамблея

Предварительный выпуск

РЕКОМЕНДАЦИЯ 1197 (1992) 1/

по вопросу о демографической структуре кипрских общин

1. Исторические события привели к фактическому разделу острова Кипр на две части. Почти вся община киприотов-греков проживает в южной части, контролируемой правительством Республики Кипр. Почти вся община киприотов-турок проживает в северной части, контролируемой кипрско-турецкой администрацией.
2. По сведениям правительства Республики Кипр, население в южной части острова составляло, по оценкам, 575 000 человек в конце 1990 года, тогда как в 1974 году эта цифра равнялась 505 700 человек. Таким образом, темпы роста численности населения в период между 1974 и 1990 годами составили 13,7%.
3. По сведениям кипрско-турецкой администрации, население северной части острова равнялось, по оценкам, 171 500 человек в конце 1990 года против 115 600 человек в 1974 году. Таким образом, темпы роста численности населения в период 1974-1990 годов составили 48,35%.
4. Поскольку естественный рост численности населения, исчисленный на основе данных о рождениях и смерти, сопоставим в обеих частях острова, прирост населения в северной части объясняется, по-видимому, значительным притоком мигрантов.
5. Достоверно установлено, что начиная с 1975 года турецкие граждане прибывали в северную часть Кипра, где и поселялись на долгосрочной основе. Волны миграции были особенно большими в 1975 и 1977 годах, поскольку, даже по самым скромным оценкам, число мигрантов равнялось тогда 10% населения киприотов-турок. Впоследствии наблюдался не столь значительный, но постоянный приток. В северной части острова налицо также достаточно заметное присутствие турецких вооруженных сил.
6. Цель проводимой кипрско-турецкой администрацией политики в отношении турецких мигрантов состояла в том, чтобы содействовать их размещению на острове на постоянной основе. Мигрантам на особых условиях предоставляется жилье, земля и другая собственность. Однако самой важной мерой было предоставление им возможности получать кипрское гражданство, а следовательно, и политические права. Соответствующие юридические документы предоставляют властям дискреционные полномочия в этом вопросе.

1/ Обсуждение на Ассамблее 8 мая 1992 года (8-е заседание).
См. документ 6589, доклад Комитета по миграции, беженцам и демографии
(докладчик: г-н Кучо). Текст принят Ассамблеей 7 октября 1992 года
(20-е заседание).

7. Киприоты-греки крайне обеспокоены притоком мигрантов-турок. Киприоты-турки сначала рассматривали приток рабочей силы как необходимость. Сегодня растущее число мигрантов, их натурализация и та важная роль, которую некоторые из них играют в политической жизни, служат причиной широких разногласий в общине киприотов-турок.

8. Присутствие и натурализация мигрантов-турок, которые, обустроившись на острове, становятся поселенцами, представляют собой дополнительные препятствия на пути мирного согласованного урегулирования кипрского конфликта.

9. Поэтому Ассамблея рекомендует Комитету министров:

- i) дать указание Европейскому комитету по народонаселению провести на острове в сотрудничестве с соответствующими властями перепись населения, с тем чтобы заменить оценочные данные на надежные;
- ii) предложить властям Республики Кипр и кипрско-турецкой администрации установить строгий контроль за прибытием иностранцев на остров;
- iii) просить кипрско-турецкую администрацию пересмотреть действующее в контролируемой ею части острова законодательство о натурализации, с тем чтобы применение такого законодательства не повлекло за собой изменений в демографической структуре острова;
- iv) содействовать установлению климата доверия между двумя кипрскими общинами;
- v) предложить державам - гарантам Республики Кипр строго соблюдать положения соглашений 1959 года, особенно в отношении присутствия вооруженных сил на острове;
- vi) предложить Турции зарегистрировать в своем консульстве на Кипре всех турецких граждан, проживающих на Кипре или прибывающих на остров;
- vii) всемерно поддержать предпринимаемые Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций усилия по скорейшему восстановлению на всей территории Кипра правового государства, признаваемого обеими общинами.